

Анна Теряник

ПУПУТЧИКИ

путевые заметки[

Днепропетровск
ЛИРА – 2016

УДК 82.1.161.2
ББК 84(4УКР)6-44
Т 35

Теряник А.

Т 35 Попутчики : путевые заметки / А. Теряник. – Д. : ЛІРА, 2016. – 200 с.

ISBN 978-966-383-694-2

Книга представляет собой путевые заметки Анны Теряник, которая на волонтерских началах, практически с самого начала войны, перевозит с друзьями на своих машинах раненых бойцов по госпиталям. За это время их попутчиками стали больше тысячи человек, увидевших войну в лицо. Записанные разговоры в пути превратились в книгу, которая наверняка будет интересна многим нашим современникам.

УДК 82.1.161.2
ББК 84(4УКР)6-44

ISBN 978-966-383-694-2

©Теряник Г.А., 2016

== Родилась в 1976 году в Днепропетровске в семье научных сотрудников. Закончила школу, а затем Металлургическую академию по специальности «инженер-экономист». После окончания учебы четко понимала, что заниматься экономикой не смогу и, проработав довольно короткое время по специальности, ушла в организацию, занимающуюся сбором информации для предприятий и изданием научно-технического журнала, позже перешла в другое объединение, где занималась схожей деятельностью. Замужем, двое детей.

В самом начале боевых действий, наблюдая бесконечные кортежи «скорых», пришла с мужем в госпиталь, где готова была выполнять любую работу, которая была необходима. Так случилось, что в тот день необходимыми оказались наши автомобили. Мы забрали раненых и поехали в один из

госпиталей нашей области, потом снова, снова, по несколько раз в день мы перевозили бойцов на лечение. Через неделю стало ясно, что вдвоем мы не справляемся, и к нам присоединились Друзья. Это слово я пишу с большой буквы, потому что в каждом из них была уверена, как в себе. Потому что, встречаясь на трассе ранним утром или поздней ночью, мы радовались друг другу так, как будто важнее встречи в нашей жизни не было. Мы поддерживали друг друга словами и делами. И с гордостью и радостью общались с нашими бойцами, слушая их истории о жизни и о войне. Все это время, находясь в мирном Днепропетровске, наблюдая за спокойной жизнью, мне вдруг захотелось поделиться с людьми тем, что увидела и пережила сама. Мне показались очень красивыми неприкрытые чувства на войне, которые выявились гораздо острее, чем в обычной жизни, а еще судьбы ребят, которые волей судьбы оказались в состоянии защитить свой дом. Разные все, веселые и грустные, молодые и не очень, многодетные и те, которые сами почти еще дети. Я полюбила всех, прониклась их радостями и горем. И рассказала то, что увидела за два года войны.

= Сегодня со мной в машине ехал раненый совершенно седой мужчина с бородой, которому оказалось... 30 лет. Он под Мариуполем воюет на «танчике». Да, да, так и называл свою гаубицу – мой танчик. Всю дорогу он тихо рассказывал о войне, о товарищах боевых, о маме, которая до сих пор думает, что ее сын где-то тренируется на полигоне. Я вела его под руку, помогала тащить тяжеленный «броник» и каску, а он все сокрушался, что сам не может. На прощанье поблагодарила за то, что защищает нас, рискует своей жизнью, а в ответ услышала: «Мы победим!». Четко, ясно, бесповоротно. Иначе просто не может быть. Мы победим.

Тарас. Двухметровый великан из Ивано-Франковска. Нога разбита, а стопу вообще не чувствует.

– Уявляєте, мої хлопці зовсім не вміють готувати. Як же вони без мене? Я навіть жульєн на кострі робив. Цілий тиждень ще лікуватися, а хлопці голодні!

– Как неделю? Вы же ходить без костылей не можете и стопа парализована?

– А шо стопа? Яка різниця, відчуваю її чи ні? Вона ж на місці!

Я замолчала, действительно, нечего сказать.

– А я вот кохану заміж покличу! – заговорили на заднем сиденье.

Павло. Адвокат из Тернополя. Все как у всех – мама, любимая, планы на жизнь, работа серьезная.

Когда мы переезжали новый мост, он вдруг настойчиво попросил побратимов пару минут помолчать.

– Хлопці, тихіше, ми ДНІПРО переїжджаємо, це ж серце України, дайте послухати, як воно б'ється!

Спасибо, мальчики, я с вами не только Украину, я свой город по-новому полюбила! Главное, вернитесь живыми...

= **Сережа.** Танкист из Кировоградской области. всю дорогу рассказывал мне, как он защищал Дебальцево. В куртке и кроссовках, с окровавленной повязкой на голове. Рану ему в окопах зашивали вместе с волосами и липкой грязью. Я спросила, почему же не уберегла каска, а оказалось, что водителям танков она просто не положена. Форма и ботинки порвались, поэтому «пришлось по-домашнему».

– А отпуск мне дадут? Хоть пару дней? Мама совсем одна на свете: никого, кроме меня нет, четыре месяца уже не виделись.

– Конечно, подлечишься, отдохнешь, все будет хорошо, – как автомат, повторяю я.

– Вот война закончится, стану обязательно дальнобойщиком.

– Почему именно дальнобойщиком?

– Мир понравилось смотреть. Я же до войны дальше своего села не ездил, а кругом столько красоты.

Я даже притормозила. Где же ты красоту там рассмотрел, пацан? В Днепре тебя встретила ночью, дальше – темная трасса. Правда, луна на все небо светила, как в сказке. Он глаза прикрыл, задремал – наверное, поехал на своем длинномере по Парижу, а может, по Лиссабону или Осло. Все сбудется, Серега, обязательно. После войны.

Лена. Волонтер из Днепропетровска. Когда началось это лето, она самоотверженно бросилась в бой. Одна. 300 км в день – не предел. Ранним утром, жарким днем, поздним вечером Лена везла раненых. Подстидала пеленочки под окровавленные ноги, выслушивала трагические истории, становилась мамой для каждого своего пассажира.

Вова и Паша. Кривой Рог.

– А вы слышали, как звучит гимн Украины в исполнении моей доченьки? Ей 4 годика. Ну как после этого воевать не пойти? Пожалуйста, чуть помедленнее, у меня позвоночник сломан...

Паша молчал. «Броник» и каску не снимал всю дорогу, война все-таки. Он пацанов своих горящих из танка вытаскивал, но не успел. Не выжили мальчишки, наверное. Паша точно не помнил.

Через 2 недели мужиков отпустили домой. Лена встретила их на вокзале и не узнала... Помолодели наши герои лет на 10, а она позвонила мне и сказала:

– Разбогатеть бы...

– Зачем? – спросила я.

– Чтобы все ИМ отдать, как считаешь?

Как я считаю, Ленка? Когда вижу тебя на ночной пустынной дороге, радуюсь! Просто радуюсь и сигналиваю вовсю, а дальше не знаю. Но победа за нами!

Илья. Десантник из Новомосковска.

– Нечего набирать пацанов молодых на фронт, они же зеленые совсем. Только школу многие закончили, ну или, на худой конец, техникум, семей не создали еще, детей не родили, – деловито рассуждал Илья.

– А сколько же лет тебе, старожил?

– Уже 26. Скоро будет. Жена есть, дочке год исполнился. Я по контракту служил, ни о чем не жалею, наоборот рад, что умение свое применил. Мы с вами мимо дома моего проедем, не могли бы остановиться на 5 минут? Я так хочу девочку свою обнять.

По дороге он довольно бодро зашел в цветочный ларек, купил красивейшие розы, а потом мы подъехали к его маленькому домику, где у калитки стояла худенькая девушка с ребенком на руках и тщетно пыталась вытереть безудержно катившиеся слезы. Они долго стояли, обнявшись втроем, не произнося ни единого слова. «Все, поехал, ни о чем не переживай, я обязательно вернусь».

У госпиталя Илья уже не смог выйти сам из машины, принесли костыли, но он начал падать. Четыре осколка в бедре.

Вас когда-нибудь благодарили за то, что отвезли вашего мужа в вытрезвитель? Да-да, в самый настоящий, на Кирова. Нет? А мне повезло. Звонило все село Днепропетровского района, соседи «Вконтакте» писали. Не справился герой, запил. Я не осуждаю ни на минуту. Как знать свою личную реакцию на происходящее? Может, запить – это выход, не знаю... Может, не выдержал, может, страх победил. А у меня как случилось бы? А у друга? А у мужа? А у вас? Пьют? Курят? Запах не такой? А вы пробовали? Лично я не знаю, чем бы от меня пахло, если бы смерть за спиной стояла каждую секунду. Разве это важно теперь? Разве? Ноги бы работали, руки, голова бы не болела, сны бы не снились страшные, в которых от друзей пять килограммов осталось... Спасибо, что живу, спасибо.

Маринка. Челка черная короткая, как у меня. Или у меня, как у нее, не важно. Люблю ездить с ней в паре ужасно, такой же стиль что ли? В Черкасское – очень аккуратно, трепетно, а обратно – с душой!

– Что тебе рассказывали?

– Да молчали, в окно смотрели, а я и не спрашивала.

Не спрашивала, не беспокоила, а зачем? Обгоревшие, оборванные, измученные. Выходила вместе с ними, в небо смотрела, дышала рядом, чувствовала... На звезды смотрели, курили, думали.

– Вы сестры? – в госпитале всех очень беспокоил этот вопрос.

– Нет.

А, наверное, все-таки да! Дело у нас общее, жизнь тоже общая и цели. Путин х...ло, ла, лала, опять же, ну и живем рядом. Слава Украине!

== **Таня.** Массажі дѣтям дѣлала, с нами, мамочками, жила, радовалась. Муж у нее был любимый, и есть, слава богу. В общем, все как у всех. Пока Таня работала, муж дома лежал, поддерживал, дѣтей помогал воспитывать. Красивый парень такой, с прической, с костюмом, с галстуком. В общем, шок, был у меня, когда каким-то утром Валика увидела в обмундировании, с автоматом, в окопѣ. Представляете? ОН воевал. Не так, как я, не так, как ты, а по-настоящему, правдиво. Мы с тобой, Валик!

== – **Я вместо** сына пошел.

– А как?

– Старшего не взяли, а малого потянули. 19 лет, дурачок, техникум закончил. Двух из семьи не берут, я пойду. Представляешь? На БТРе? Пулемет? НА КРЫШЕ? Супер?

– Супер.

– Приезжайте, я под Киевом живу.

– А я в Вилково.

– А я в Полтаве.

– А я в Николаеве.

– А я в Днепре.

== **попутчики**

== **Только бы** не сбиться, дорогу не потерять. Замело. Обочины нет, осевой нет, лед сплошной, 7 утра.

– Мальчики, за вами приехала девушка! – прокричала пожилая медсестра. Ну только за «девушку» надо стараться. Девушки, они такие! Видят сквозь снег!

– Доброе утро, я Аня. А вас как зовут?

Нет, все-таки не почистили трассу и ветром не сдуло. Главное, виду не подавать, а то в грязь лицом ударю в прямом смысле этого слова. Хорошо, что муж неподалеку едет – он точно из любой ситуации вытащит, я знаю. До чего же красиво! Сказка! Надо музыку погромче включить, желательно французскую: как-то она подходит под украинскую зиму, ну или мне так кажется. Выгрузились, попрощались, друг друга благодарили долго-долго. Нас не победить – это точно. По крайней мере, я в этом уверена. А вы?

== Сергей. Пехотинец из Днепропетровска. «Кем я только в родном Днепре не работал! И охранником, и инкассатором, и на заводе металлургическом трудился, и в агрофирме... Пришлось: родители умерли, когда мне было семнадцать лет, а братику всего семь. Его хотели в детдом забрать, а я не отдал, но учебой пришлось пожертвовать теперь уже навсегда. Сережа почему-то отвернулся и тяжело вздохнул, а я поняла почему. На темной платформе не встречал его брат, никто не встречал, только мы – совершенно чужие люди.

Я все думала о радио в пути. Какая волна предпочтительней? Что хотят слышать уставшие от боя солдаты? «Попсу», шансон, рок? Что? Знаете, когда чаще всего звучала настойчивая команда «сделайте погромче!»? Фермеры и дальнобойщики, сварщики и строители, юристы и менеджеры заслушивались «Yesterday», «Maybe I Maybe You», «Salut», «Believe» и прочей красотой. В итоге ездим мы теперь вместе с «Relax-радио», культурно время по вечерам проводим.

== Красиво в Черкасском! Замело. Снег белый-белый сияет, тишина... Я такую только в Карпатах слышала. Здесь лечатся от ран физических и душевных наши мальчишки, мужики, фронтовики. Вышла из машины подышать соснами, несмотря на минус 15 градусов. Где-то вдалеке скрипят шины по снегу – человек едет. «Ще не вмерла України і слава, і воля...» – слышалось что ли, ничего не пойму. «Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля» – нет, ну явно кто-то поет, но где? Не в лесу же? Из-за поворота показался знакомый бусик. А!!! Ленчик едет, раненых везет в госпиталь, и поют они всемером упоенно гимн наш!

– А мы уже Вакарчука спели и даже Злату Огневич! – радостно сообщили пацаны.

– А я о жизни много нового узнала, пока ехали! – Леночке, как всегда, на истории везет, мы ей даже завидуем слегка.

– А вон у него мыши в бушлате греются!

– ?

– Правда, правда, на передовой холодно – не то что тут. Я из блиндажа вышел покурить, руки в карманы засунул, а там мышки сидят, бедняги. Им тоже холодно, между прочим.

Да, минус 15 – это безусловно жарко, ничего не скажешь, можно даже грызунов на волю выпускать. Засуетились вокруг врачи, медсестры, волонтеры, костыли тащат, каталки, а звезды зимние улыбаются и луна тоже, и мы.